

в Главное правление училищ, которое не согласилось даже в принципе с идеей обложения каким-либо налогом вольных педагогов. Приведем те возражения, которые были сделаны:

«1) домашние учителя, учительницы и дядьки воздают государству личными способностями и трудами, коими приготавливают для пользы оного граждан;

2) они, не составляя по сим занятиям особенного класса граждан, а принадлежа к известным каким-либо званиям и состояниям, пользующимся особливими правами, преимуществами и обязанностями, не могут быть подвергнуты сим новым повинностям;

3) ежегодный вычет 20-й доли доходов обременителен, особливо для получающих малое жалованье и когда сверх того имеют жительство в местах, где статьи содержания дороги;

4) расчет автора проекта относительно сумм, основанный на числе сих учителей, учительниц и дядек неверен, и число их несравненно менее 50 тысяч, когда положить в оное даже и тех, кои за воспитание получают самое маловажное награждение, или и вовсе ничего, исключая содержание».²¹

По этим причинам проект Ферельцта не был признан заслуживающим уважения. Однако такой взгляд на дело вскоре изменился. Высочайшим указом от 25 мая 1811 г. был установлен 5 % сбор с содержателей частных пансионеров.²²

2 октября 1812 г. во Владимирскую духовную консисторию на имя епископа Владимирского и Суздальского Ксенофонта поступило прошение от учителя 10-го класса Ферельцта: «Исповедуя по сие время закон Римско-католический, возымел я сердечное желание присоединиться к религии Греко-российского исповедания, к которому принадлежит все мое семейство, по видам чего испрашиваю на то ваше архиастерское благословение».²³ 15 февраля следующего года Савелий Ферельт принял православие в Воскресенской церкви г. Владимира. Восприемниками были «епископ Владимирский и Суздальский Ксенофонт и жена фельд-маршала, графиня Анна Павловна Каменская».²⁴

Проработав во Владимирской гимназии шестнадцать лет, Савелий Ферельт 22 декабря 1820 г. выходит в отставку. 26 января следующего года его избирают дворянским заседателем во Владимирский уездный суд, а по окончании трехлетия, 1 января 1824 г., — дворянским заседателем в палату гражданского суда. После 1826 г. он нигде больше не служил и постоянно проживал в имении своей жены в сельце Горки, неподалеку от Владимира, лишь иногда выезжая «по делам» в Москву.²⁵ В метрической книге

²¹ Там же. С. 154—155. Полностью проект С. К. Ферельцта опубликован в указанной выше (см. сноску 19) статье А. Могилянского (С. 93—94).

²² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 31. С. 663—664.

²³ ГАВО, ф. 556, оп. 108, д. 484, л. 1.

²⁴ Там же, л. 3, об.

²⁵ Там же, ф. 244, оп. 1, д. 377, л. 26; ф. 245, оп. 2, д. 109, л. 23.